

Рябинин Николай Александрович
Филипсон Ксения Юрьевна

Вопросы компенсации морального вреда (по материалам постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации)

В статье рассматриваются вопросы компенсации морального вреда. В частности, анализируется постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения судами норм о компенсации морального вреда, выявляются положения, которые способны отрицательно отразиться на практике разрешения судами дел о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, основания и условия компенсации морального вреда, защита нематериальных благ и личных неимущественных прав.

Issues of compensation for non-pecuniary damage (based on the materials of the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation)

The article discusses the issues of compensation for moral damage. In particular, the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application by courts of norms on compensation for moral damage is analyzed, provisions that can negatively affect the practice of resolving cases on compensation for moral damage by courts are identified.

Keywords: moral damage, compensation for moral damage, grounds and conditions for compensation of moral court, protection of intangible benefits and personal non-property rights.

Исследование вопросов компенсации морального вреда всегда имело особую актуальность и остается актуальным на сегодняшний день. Несмотря на то что характеристика компенсации морального вреда всесторонне раскрыта в работах ученых-цивилистов и нашла отражение в практике Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, до сих пор имеются отдельные вопросы, касающиеся содержания, оснований и условий компенсации морального вреда, не сформулированы точные правила определения его размера в суде.

Анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» позволил выделить следующие достоинства и недостатки сделанного судом толкования.

В качестве достоинств обозначим следующие:

1. Уточнено определение морального вреда. В частности, судом раскрыт перечень нематериальных благ и личных неимущественных прав, нарушение которых влечет за собой возможность компенсации морального вреда.

При этом нам видится важным и правильным указание суда на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям при отсутствии в законодательном акте прямого указания на то, что потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

2. Несомненным достоинством является разъяснение о необходимости компенсации морального вреда в случаях одновременного нарушения имущественных прав и нематериальных благ (либо личных неимущественных прав), если таким нарушением гражданину причиняются физические или нравственные страдания (умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую нематериальную ценность – единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и т.д.).

3. Физическому лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, в том

числе без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, предоставлено право на компенсацию морального вреда в случае, если в связи с осуществлением указанной деятельности было допущено посягательство на принадлежащие ему иные нематериальные блага или нарушение его личных неимущественных прав.

4. Разъяснен порядок перехода права на компенсацию морального вреда (правопреемство) с указанием о том, что, поскольку право требовать компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего и носит личный характер, оно не может быть передано в порядке правопреемства. Однако право требования денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, может быть передано потерпевшим в порядке правопреемства любому лицу.

5. Четко закреплены обязательные основания и условия для компенсации морального вреда, к ним отнесены:

наличие физических или нравственных страданий потерпевшего;

совершение неправомерных действий (бездействия) причинителем вреда;

существование причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом;

вина причинителя вреда (ст. 151, 1064, 1099, 1100 ГК РФ).

6. Дано детальное определение категорий «физические страдания», «нравственные страдания», «индивидуальные особенности потерпевшего».

7. Верным видится закрепление презумпции, предполагающей возможность компенсации морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью. Факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда.

Аналогичная презумпция закреплена в отношении факта причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе против собственности, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

Презумпция наличия морального вреда также имеет место в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

8. Важным для потерпевшего является указание суда на недопустимость отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, в случаях если законом предусмотрена обязанность ответчика компенсировать моральный вред в силу факта нарушения иных прав потерпевшего (например, трудовых прав или прав потребителей).

9. Заслуживает внимания толкование отдельных случаев компенсации морального вреда при причинении вреда:

в случае дорожно-транспортного происшествия владельцами транспортных средств по договорам об обязательном и добровольном страховании ответственности;

в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов;

в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ;

работнику нарушением его трудовых прав работодателем;

вследствие некачественного оказания медицинской помощи;

распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;

нарушением личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

К спорным и негативным моментам исследуемого постановления, которые, наш взгляд, могут повлечь неоднозначность понимания и применения отдельных норм о компенсации морального вреда, стоит отнести следующие:

1. Считаем недостаточно обоснованной позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно возможности компенсации морального вреда гражданином, потерпевшим от преступления против собственности (кражи, мошенничества, присвоения или растра-

ты имущества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и т.д.).

Полагаем, что указанное толкование не соответствует общеправовым принципам равенства и справедливости, а также ограничивает возможности лица, потерпевшего от имущественного правонарушения, на возмещение морального вреда.

Так, при причинении имущественного ущерба административным или гражданско-правовым правонарушением у потерпевшего, по логике Верховного Суда Российской Федерации, отсутствует возможность обращения за компенсацией морального вреда. При этом причиненный имущественный вред может быть существенно больше по объему и вызывать иные, более негативные последствия для потерпевшего. Например, существенное повреждение автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия, которое повлекло невозможность осуществления трудовой деятельности потерпевшим либо затруднило выполнение им бытовых обязанностей. Помимо этого, примером может служить ситуация, когда в рамках гражданско-правового отношения купли-продажи квартиры в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения продавцом своих обязанностей потерпевший лишается возможности полноценного правомерного пользования приобретенным жилым помещением.

2. В содержании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по-прежнему сохранились достаточно абстрактные правила определения судом размеров компенсации морального вреда.

Так, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ, устанавливающими общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы суда о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном решении.

В п. 27 анализируемого постановления Верховный Суд попытался раскрыть некоторые заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, влияющие на степень и характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также указал на то, что при определении размера компенсации морального вреда необходимо устанавливать, единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага допущено причинителем вреда. В анализируемом постановлении перечислены и иные обстоятельства, свидетельствующие о тяжелом имущественном положении ответчика-гражданина, при этом тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда.

3. Остался нераскрытым вопрос о правилах учета судом формы и степени вины.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ моральный вред подлежит компенсации независимо от формы вины причинителя вреда (умысел или неосторожность). Вместе с тем при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать форму и степень вины причинителя вреда. В рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации также указывается на то, что при определении размера компенсации морального вреда необходимо установить форму и степень вины причинителя вреда, полностью мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

В то же время ни рассматриваемое постановление, ни нормы Гражданского кодекса РФ не закрепляют легальное определение понятий «форма» и «степень» вины.

В теории гражданского права сформулирована общепринятая научная позиция относительно того, что следует понимать под «формой» вины. Форма вины представляет собой определяемое гражданским законодательством сочетание интеллектуальных и волевых признаков, присущих конкретному субъекту гражданского правонарушения и характеризующих его отношение к данному правонарушению.

Гражданское законодательство различает две формы вины – умышленную и неосторожную (п. 4 ст. 227 ГК РФ, п. 1 ст. 401 ГК РФ, п. 1 ст. 404 ГК РФ, п. 1 ст. 693 ГК РФ, 697 ГК РФ,

ст. 901 ГК РФ, п. 2 ст. 1083 ГК РФ, п. 2 ст. 1104 ГК РФ и т.д.).

Умышленная форма вины заключается в том, что нарушитель осознавал противоправность своего поведения и возможность наступления вредных последствий, желал наступления таких последствий либо относился к вредным последствиям безразлично.

Неосторожность как форма вины предполагает, что нарушитель:

осознавал противоправность своего поведения и возможность наступления вредных последствий, при этом надеялся предотвратить наступление таких последствий;

не осознавал противоправность своего поведения и возможность наступления вредных последствий, однако должен был это осознать и предвидеть.

Анализ действующего гражданского законодательства показал, что степень вины выступает оценочным фактором, который влияет на объем гражданско-правовой ответственности и подлежит учету в целях справедливого разрешения гражданско-правовых споров (п. 2 ст. 1081 ГК РФ, п. 1 ст. 1083 ГК РФ, ст. 1101 ГК РФ). Однако законодатель не закрепляет каких-либо критериев и правил определения степени вины, что затрудняет установление размера возмещения вреда, причиненного как имущественным, так и неимущественным правам.

Судебная практика также не дает четкого ответа на вопрос о том, что следует понимать под «степенью» вины. Анализ судебных решений по конкретным делам позволил сделать вывод, что суды общей юрисдикции при оценке степени вины причинителя вреда, как правило, ограничиваются только приведением в судебных постановлениях нормативных правовых положений, регулирующих вопросы возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда. Так, суды в своих решениях прямо ссылаются на общие принципы определения размера компенсации вреда (степень вины, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости), но не указывают, каким образом была проведена оценка степени вины причинителя вреда, каков вид данной степени вины, как она повлияла на уменьшение или увеличение размера компенсации вреда.

Для примера рассмотрим решение Шелаболинского районного суда Алтайского края по делу о компенсации морального вреда. Как следует из материалов дела, ответчик Н., ис-

пытывая к потерпевшему К. чувство неприязни и имея умысел на лишение последнего жизни, нанесла К. не менее трех ударов кирпичом по голове, причинив тем самым легкий вред здоровью. Приговором суда по уголовному делу ответчик Н. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Истец К. в порядке гражданского судопроизводства просила взыскать с ответчика Н. компенсацию морального вреда в размере 500000 руб. В обоснование своих требований истец заявила, что в результате умышленных преступных действий ответчика ей были причинены нравственные и физические страдания. Истец пояснила, что в настоящее время испытывает сильный стресс, неконтролируемые перепады настроения, которые повлекли за собой возникновение проблем со здоровьем.

Суд, оценив обстоятельства дела, вынес решение, что заявленный истцом размер компенсации морального вреда в сумме 500000 руб. существенно завышен и подлежит уменьшению до 70000 руб. В обоснование своего решения суд в мотивировочной части формально сослался на положения ст. 1101 ГК РФ и в противоречие со ст. 151 ГК РФ, а также ст. 196 и 198 ГПК РФ не дал надлежащей мотивированной правовой оценки степени вины правонарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств [1].

Считаем, что суд по данному делу вынес неправильное решение, так как проявил формальный подход к учету степени вины причинителя вреда и не обосновал с достаточной степенью достоверности влияние степени вины и иных обстоятельств дела на значительное снижение размера компенсации морального вреда.

Приведем еще один случай из судебной практики [2]. Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая кассационную жалобу на приговор по делу о бандитизме, похищении человека, убийстве, покушении на убийство, вымогательстве, незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, незаконном лишении свободы, изменил в отношении двоих осужденных размер компенсации морального вреда с учетом степени их вины.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации ука-

зала на то, что суд, решая вопрос о возложении на осужденных Г. и К. обязанности по компенсации морального вреда потерпевшей Г., не применил требования ч. 2 ст. 151 ГК РФ. В соответствии с положениями данной статьи суд при вынесении решения о компенсации морального вреда был обязан учесть степень вины осужденных и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Однако суд не принял во внимание роль Г. и К. в причинении физических и нравственных страданий потерпевшей и ошибочно привлек их к солидарной ответственности. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации установил, что размер компенсации морального вреда следует определить в долевом, а не в солидарном порядке и взыскать в пользу потерпевшей... руб. с каждого из осужденных с учетом их вины в совершении противоправного деяния.

Полагаем, что сложившийся в судебной практике формальный подход к учету степени вины причинителя вреда связан прежде всего с отсутствием легального закрепления понятия «степени» вины в гражданском законодательстве, что влечет невозможность восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав в полном объеме.

Для разрешения выявленной проблемы необходимо обратиться к трудам А.М. Эрделевского, посвященным исследованию морального вреда. Ученый указывает на то, что степень вины причинителя вреда является основным и обязательным критерием оценки любого размера возмещения вреда. В связи с этим в целях надлежащей и более эффективной защиты нарушенных субъективных прав А.М. Эрделевский выделяет следующие степени вины в зависимости от ее формы: прямой умысел, косвенный умысел, грубая неосторожность, простая неосторожность [3, с. 131].

В гражданском законодательстве нет легального определения и характеристики прямого и косвенного умысла, а также простой и грубой неосторожности. В то же время ГК РФ содержит отдельные положения, регулирующие особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее в зависимости от умысла, грубой или простой неосторожности причинителя вреда и потерпевшего (ст. 227 ГК РФ, ст. 401 ГК РФ, ст. 693 ГК РФ, 697 ГК РФ и т.д.).

Вопрос о разграничении простой и грубой неосторожности разрешается судом самосто-

ятельно, в том числе при судебном разбирательстве по конкретному делу с учетом фактических обстоятельств.

Так, чаще всего к грубой неосторожности суды относят неосторожные действия профессиональных участников гражданско-правовых отношений (например, при возложении ответственности на профессионального хранителя). Грубая неосторожность также может присутствовать в действиях обычных граждан (например, в случае совершения гражданином дорожно-транспортного происшествия в результате превышения скорости, оставления ключей в застрахованном автомобиле).

В качестве примеров простой неосторожности можно привести случаи причинения вреда лицом, непрофессионально выполняющим работу (оказывающим услуги), совершение водителем дорожно-транспортного происшествия при невнимательном движении задним ходом.

На наш взгляд, для правильной оценки степени вины причинителя вреда следует обратиться к нормам уголовного права и по аналогии со ст. 25 и 26 УК РФ внести следующие изменения в ГК РФ:

1. Вред, причиненный с прямым умыслом, признается таковым, если лицо осознавало противоправный характер своих действий либо бездействия, предвидело возможность или неизбежность наступления негативных правовых последствий и желало их наступления. Вред признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало противоправный характер своих действий либо бездействия, предвидело возможность наступления негативных правовых последствий, но сознательно допускало их наступление либо относилось к ним безразлично.

2. Вред признается причиненным в рамках грубой неосторожности, если лицо предвидело возможность наступления негативных правовых последствий от своих действий либо бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

3. Вред признается причиненным в рамках простой неосторожности, если лицо не предвидело возможности наступления негативных правовых последствий от своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Полагаем, что предложенные законодательные изменения устранят формальный подход к учету степени вины причинителя вреда, а также повысят уровень обоснованности судебного решения в части справедливого определения размера возмещения имущественного и неимущественного вреда.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализируемое постановление Пленума Верховно-

го Суда Российской Федерации более детально разъясняет отдельные актуальные вопросы компенсации морального вреда, что, безусловно, положительно отразится на развитии данного института, при этом его содержание имеет ряд спорных моментов и абстрактных характеристик, которые будут иметь негативное влияние при практическом применении норм о компенсации морального вреда судами.

---

1. Решение от 13 июля 2021 г. № 2-119/2021 2-119/2021~М-109/2021 М-109/2021 по делу № 2-119/2021. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2009 г. по делу № 22-009-05. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

---

1. Judgment d.d. July 13, 2021 No. 2-119/2021 2-119/2021~M-109/2021 M-109/2021 in case No. 2-119/2021. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

2. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. July 21, 2009 in case No. 22-009-05. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

3. Erdelevsky A.M. Compensation for moral damage. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рябинин Николай Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации; e-mail: rna0303@yandex.ru;

Филипсон Ксения Юрьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации; e-mail: geizer007@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

N.A. Ryabinin, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Assistant Professor of the Departments of Civil Law and Procedure of the Siberian Institute of law of the Ministry of the Interior Affairs of Russia; e-mail: rna0303@yandex.ru;

K.Yu. Filipson, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Siberian Institute of law of the Ministry of the Interior Affairs of Russia; e-mail: geizer007@mail.ru

---